

Из воспоминаний М. М. Осоргина

«Всю эту зиму чувствовалось страшное напряжение — покушения следовали одно за другим; диктатор Лорис-Меликов никого не устрашил и, хотя выказывал полное бесстрашие, лично арестовав покушавшегося на него, но погасить крамолы не мог.

Грозные события надвигались и предчувствовались, а Петербург и молодёжь продолжали веселиться вовсю. Очень парадно был устроен великосветский базар в Мариинском дворце герцога Лейхтенбергского; все высшее общество было на нём, и сам государь его посетил.

Эти увеселения в корне порвались грозным событием 1-го марта; кто пережил этот день в Петербурге, тот никогда его не забудет. Был развод с церемонией в обыденное время, как полагается в воскресенье; вступил в караул наш полк. Государь был какой-то хмурый, озабоченный...

Вернулся я с развода домой вместе с моим товарищем по Корпусу лейб-казаком Засядько и, позавтракав, мы с ним мирно беседовали в кабинете, как вдруг услыхали выстрел, похожий на пушечный; вскорости раздался такой же второй выстрел, и мы ещё рассуждали с Засядько, что бы это могло быть, как вбежал бледный, с трясущейся челюстью, Семён с воплем: «Говорят, государя убили!». Надеть пальто, выскочить на улицу и поскакать на первом попавшемся извозчике во дворец, было делом для нас одной минуты.

Подъезжая к Казанскому собору, увидали вдали направо на Екатерининском канале такую толпу народа, что мы поняли, что что-то ужасное совершилось, а извозчик, перекрестившись и как-то всхлипнув со словом «Господи», погнал лошадь вскачь. Стоял крик: «Убит, убит!», причём многие плакали и все крестились.

Вся площадь перед дворцом была море голов... Я, первое, посмотрел на штандарт над дворцом: он развелся во всю, значит, государь жив (при отсутствии его из Петербурга штандарт совсем спускался, а при смерти до похорон должен быть приспущен наполовину). Во дворец войти мне не пришлось, так как встретившийся со мной полковник Шипов приказал мне немедленно ехать в полк передать приказ собраться всем офицерам в казармы и не отлучаться из полка; по-видимому, ожидали с минуты на минуту общей революции в городе, пользуясь растерянностью власти.

Я немедленно поскакал обратно в полк... Скоро вернулся из дворца Николай Николаевич Шипов с известием, что государь скончался».

Какое свидетельство мужества «диктатора» приводит автор? Как автор характеризует отношение высшего общества столицы к сложившейся зимой обстановке? Чем автор объясняет приказ, который он должен был передать офицерам полка?

При ответе избегайте цитирования избыточного текста, не содержащего положений, которые должны быть приведены по условию задания.